

жена была воля народная; не помогли-бы никакія кары, ибо пришлось бы всѣхъ карать, всѣхъ заключать, и гдѣ было бы набраться домовъ заключенія. Съ преступленіемъ можно бороться до тѣхъ поръ, пока оно не становится всеобщимъ. Положеніе создалось поистинѣ трагическое. И вотъ грянулъ Божій громъ, разразилась война. Господь потрясъ міромъ и народами. До этого времени и на одинъ день считали не безопаснымъ закрыть продажу отравы народной—водки. Государственные люди не находили возможности существовать государству и въ мирное время безъ дохода отъ казенной продажи. О закрытіи вина на мѣсяцы не могло мечтать самое смѣлое воображеніе. Этого никогда не бывало. Нѣтъ, ужъ такъ видно, думали, народу русскому и предстоитъ навсегда тонуть въ водочномъ морѣ и задохнуться въ спиртномъ угарѣ. Въ Японскую войну о своихъ побѣдахъ надъ русскими японцы говорили: «Мы отказываемся отъ этой чести, такъ какъ побѣды надъ вашей арміей одержалъ царствующій въ Россіи кабакъ». Несомнѣнно, что, готовя и настоящую войну, нѣмцы больше всего надѣялись на этого самаго сильнаго для нихъ союзника. А, можетъ быть, да и навѣрно, не безъ ихъ лукаваго, тайнаго и неуловимаго вліянія разливалось по Руси это винное море.

Но вотъ совершилось великое историческое дѣяніе, повелѣніемъ Государя Императора закрыта казенная продажа вина. Шесть мѣсяцевъ въ Россіи не пьютъ водки. Народъ нашъ обновился, сталъ неузнаваемъ, воскресъ народъ нашъ.

Этимъ временемъ, которое, можетъ быть, не повторится въ исторіи, необходимо воспользоваться. Теперь-то и учить народъ трезвости, раскрывая ему всю страшную пучину пьянства. Надо вооружить его на дальнѣйшую всеобщую работу на пользу трезвости. Вѣдь впереди возможно, а отчасти уже и есть, и употребленіе алкоголиками такихъ ядовъ, какъ спиртъ, лакъ, политура, возможно тайное виноку-

реніе и тайная продажа вина. Всѣ должны быть готовы выступить на борьбу съ такимъ зломъ. Вообще необходимо, чтобы не невольнымъ, а сознательнымъ трезвенникомъ сталъ народъ нашъ. И это прежде всего задача духовенства.

Намъ кажется, что первымъ шагомъ на этомъ пути должно бы быть искреннее и глубокое покаяніе народа предъ Богомъ въ тяжкомъ историческомъ грѣхѣ пьянства. Духовенству слѣдовало бы воспользоваться наступающимъ великимъ постомъ. Вѣдь, возможно бы въ каждый день поста за церковной службой, за часами или по-вечеріемъ говорить народу о пьянствѣ и его ужасныхъ послѣдствіяхъ. Это-бы и вразумляло народъ и создавало искреннее покаянное чувство. Такъ въ цѣломъ рядѣ поученій священнику можно бы очень широко раскрыть всѣ ужасы и всѣ грѣхи пьянства. Пусть бы этотъ великій постъ имѣлъ особый характеръ въ связи съ современными историческими событіями и главнымъ образомъ въ связи съ этимъ переломомъ народной жизни.

К.

„Покайтесь!“

(Ев. Мѡ. IV, 17).

Наступающіе дни покаянія нынѣ являются сугубо покаянными. Гремитъ страшный громъ брани. Рѣкой льется кровь человѣческая. Какъ бы огненный дождь извергаетъ небо на землю, поражая сотни тысячъ жизней человѣческихъ. Не голосъ ли то Божій звучитъ въ слухъ народовъ:

Покайтесь!

А есть въ чемъ каяться и нашему народу. Великій грѣхъ лежитъ на его совѣсти. То ужасное пьянство, которымъ такъ долго и такъ безмѣрно погрѣшалъ народъ нашъ. Нѣтъ силъ человѣческихъ раскрыть всю глубину сего грѣха и исчислить всѣ его бѣдственныя послѣдствія. Все сгорало на этомъ огнѣ—трудъ народный, достатокъ, здоровье, силы, совѣсть человѣческая,

самая жизнь... «Если-бы собрать всѣ слезы, вызванныя водкой, то онѣ могли-бы наводнить собою море; если-бы стекла вся кровь проливаемая благодаря водкѣ, то образовалось-бы страшное кровавое озеро». Никакія войны, никакія стихійныя бѣдствія не поражаютъ народъ такъ глубоко и такъ страшно, какъ водка и пьянство. Нѣтъ могучаго великана-народа, который былъ-бы въ состояніи вынести водку. Она неизбѣжно влечетъ пораженные ею народы къ вырожденію. Для наглядности приведемъ хотя-бы нѣкоторыя цифры. Отъ водки и пьянства въ Россіи насчитывается 200.000 сумашедшихъ, 100.000 идіотовъ, 100.000 эпилептиковъ, т. е., страдающихъ припадками, и цифры эти чрезвычайно быстро возрастаютъ. Изъ 3.055.000 умирающихъ ежегодно дѣтей 2.000.000 умираетъ отъ пьянства ихъ родителей. Громадное большинство преступленій, грабежей, разбоевъ, убійствъ совершается подъ вліяніемъ водки, и тюрьмы почти сплошь наполнены несчастными алкоголиками. Народъ одичалъ отъ пьянства. Гдѣ нынѣ скромные, разумные, богобоязненные воздержные труженики, какимъ когда-то былъ народъ нашъ? И сколько вмѣсто нихъ грубыхъ сквернослововъ-ругателей, хулителей, не признающихъ ничего святого, пьяныхъ и праздныхъ, жалкихъ и опасныхъ... И удивляться-ли бѣдности, темотѣ и нищетѣ народной, когда по подсчету оказывается, ежедневно народъ пропивалъ на водкѣ до 3.000.000 рублей... Все уходило въ эту бездонную пропасть. А какой мрачной стала жизнь человѣческая... Возьмите деревню. Чуть праздникъ, и начинаются сквернословія, пьянство, развратъ, драки, убійства... непременно убійства, безъ нихъ послѣднее время не обходились деревенскіе праздники. Не лучше жизнь и въ городахъ.

Ужасная картина. Но дѣйствительность еще мерзѣе и страшнѣе. Истинно то было дьявольскимъ навожденіемъ, великимъ обольщеніемъ сатаны, который черезъ

пьянство влекъ несчастныхъ людей съѣтими своими въ глубины ада.

Но вотъ, къ великому счастью и къ спасенію нашему, повелѣніемъ Государя закрылась, наконецъ, смрадная бездна, заливавшая народъ виномъ и страданьями. Отрезвились люди, очнулись, пришли въ себя... Смотри-же теперь, какая подъ тобою разверзлась бездна, въ которую не удержиимо влекъ тебя бурный винный потокъ... Бѣги-же скорѣе прочь отсюда. Возблагодари Господа Бога за твое спасеніе и принеси Ему покаяніе.

Кто изъ насъ этимъ не грѣшенъ? Кто не внесъ и своей доли въ это страшное море слезъ и страданій человѣческихъ?

Великъ, Господи, безмѣрно великъ грѣхъ нашъ. Согрѣшили предъ Тобою и недостойны называться сынами Твоими... Но прости грѣхъ нашъ, очисти беззаконіе...

Теперь открылись глаза наши, дай же, Господи, намъ всѣми силами и всѣмъ существомъ нашимъ возненавидѣть проклятое пьянство. О, какъ жалко, столько лѣтъ работали мы сему злу, сему исчадію ада, служили самому сатанѣ... Никогда не вернемся на эту страшную, смрадную дьявольскую дорогу... Укрѣпи насъ, Господи...

За великій и тяжкій грѣхъ нашъ примемъ, братья, на себя и епитимію. Кто изъ насъ не соблазнялъ на пьянство неосторожностью своею, примѣромъ своимъ, уговоромъ, понужденіемъ... Можетъ быть, всѣ мы разжигали тотъ страшный пожаръ, который разрушалъ нашу родину. Будемъ же теперь всѣ и всѣми силами бороться съ этимъ зломъ. Пока не уничтоженъ совсѣмъ среди насъ бѣшенный водочный звѣрь, въ опасности жизнь наша. Безумцы уже ищутъ вмѣсто водки другой отравы, другого дьявольскаго пойла. Вразумляйте ихъ. Впереди могутъ предстоять и еще опасности трезвости народной. Всѣми силами будемъ охранять ее. Дорого далась намъ трезвая жизнь. Это теперь первое сокровище наше. Надо потушить послѣднія искры огня, чтобы вновь не возгорѣлся

еще большій пожаръ. Благослови насъ, Господи, на этотъ путь борьбы съ остатками пьянства и укрѣпи насъ, Господи...

Будемъ-же, братія, каяться и имѣть твердую надежду на милосердіе Божіе...

Радость бываетъ на небѣ о единомъ грѣшникѣ кающемся. Дай, Господи, покаяться всему народу нашему, сознавъ тяжкій давній великій грѣхъ свой... Истинно тогда возликуетъ небо и прострутся къ намъ отверстыя объятія Отца Небеснаго.

Прот. *Евг. Кондратьевъ.*

Кто правъ?

Давно волнуется служащій міръ, а наипаче—чиновническій сонмъ, вопросомъ о томъ, надо ли нынѣ считать присутственнымъ днемъ,—день втораго февраля, падающій на Чистый Понедѣльникъ? Отвѣты получаютъ разные. Одни утверждаютъ, что въ нынѣшнемъ году Срѣтеніе будетъ двойко праздноваться:—согласно церковному положенію, праздничная служба Срѣтенію будетъ отправлена въ Воскресенье — 1 февраля, — а по гражданскому уложенію — останется неприсутственнымъ днемъ и второй день февраля. Другіе, на нашъ взглядъ болѣе церковные люди, полагаютъ, что нынѣ второе февраля должно отойти въ сферу дѣловыхъ, рабочихъ дней. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ—дважды праздновать одно и то же, нельзя изъ *одного* Срѣтенія сдѣлать *два* Срѣтенія! Не ради каламбура приходитъ тутъ на умъ Гоголевскій городничій съ двумя днями именинъ. Вѣдь гражданское празднованіе Срѣтенія, равное свободѣ отъ присутствованія чиновниковъ на службѣ, потому только имѣетъ свой резонъ, что на второе февраля церковь положила празднованіе Срѣтенія... Сдвиньте Срѣтеніе съ этого пункта, что на немъ останется? Вѣроятно, будничныи день! Сущность-то праздника, центръ-то тяжести его—не во *второмъ* же

числѣ февраля. Праздничную окраску этому числу даетъ Срѣтеніе Господне,—оно кидаетъ на этотъ день лучи торжества, оно превращаетъ сѣрые будни въ свѣтлый праздникъ... Но вотъ Церковь, установившая праздникъ, указываетъ *другой* день для его празднованія,—перемѣщаетъ свѣтъ праздника на канунъ его, снимаетъ со втораго февраля праздничную ризу, указывая нынѣ отправлять въ чистый понедѣльникъ великопостную службу, безъ напоминаній о Срѣтеніи... Естественно ли, резонно-ли поэтому гражданскому закону вступать тутъ въ нѣкую прю съ церковнымъ закономъ относительно покоя отъ дѣлъ въ день, такъ сказать, не субботній? Не будетъ ли похоже такое несвоевременное празднованіе на погоню за тѣнями, на расточеніе похвалъ, на увѣнчаніе вѣнцомъ славы головы, которой на самомъ дѣлѣ передъ нашими глазами ужъ нѣтъ! Въ лучшемъ случаѣ этимъ, не въ мѣру усерднымъ празднолюбцамъ, Церковный уставъ имѣетъ право сказать словами Ангела Мироносицамъ: „что ищете живаго съ мертвыми“? Похвально усердіе къ празднику, но только къ празднику,—но что же усердствовать, если праздникъ передвинулся на другое время, на другое мѣсто,—если онъ уступилъ свое временно мѣсто—непраздничной великопостной службѣ—съ рѣдкимъ звономъ, великими поклонами, съ покаяннымъ характеромъ? Не грѣхъ нынѣ въ чистый понедѣльникъ поработать, особенно тѣмъ, которые не почитали православнымъ почитаніемъ праздника Срѣтенія въ тѣ годы и времена, когда онъ не входилъ въ коллизію съ честнымъ постомъ. Найдется, думать можно, не одинъ, не два христіанина, которые привыкли праздники—и великіе и малые—понимать только въ смыслѣ «отдыха отъ работъ», въ смыслѣ даже ничегонедѣланія, безъ всякой мысли о христіанскомъ празднованіи праздниковъ, «безъ радости духовной, безъ молитвъ и псалмопѣній Богу, безъ мирнаго покоя и дѣлъ благихъ и благотворныхъ» (М. Филаретъ). Пусть